
ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 2. С. 46—49.

ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(2):46-49. ISSN 2618-8236 (print).

Защищена диссертация об уголовной и канонической ответственности за преступное плодизгнание в Российской империи

Сергей Николаевич Жаров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. serzhar@mail.ru

Аннотация. Изучение особенностей эволюции института ответственности за преступное плодизгнание в дореволюционной России представляет собой актуальную проблему, которая недостаточно изучена с учетом современного уровня развития юридической науки. В значительной мере этот пробел закрыт благодаря диссертации Ворониной Галины Александровны по теме: «Преступное плодизгнание и ответственность за него в Российской империи XVIII — начала XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, в диссертационный совет Д 999017.03 в Балтийском федеральном университете им. И. Канта, успешно защищенной 29 июня 2022 года. Статья представляет собой отзыв официального оппонента, профессора Челябинского государственного университета С. Н. Жарова на диссертацию.

Ключевые слова: Российская империя, история права, уголовная ответственность, каноническая ответственность, преступное плодизгнание (криминальный аборт)

Для цитирования: Жаров С. Н. Защищена диссертация об уголовной и канонической ответственности за преступное плодизгнание в Российской империи // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 2. С. 46—49.

Defended a dissertation on criminal and canonical responsibility for criminal fruit-breeding in the Russian Empire

Sergei N. Zharov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. serzhar@mail.ru

Abstract. The study of the features of the evolution of the institution of responsibility for criminal fruit expulsion in pre-revolutionary Russia is an urgent problem that has not been sufficiently studied taking into account the current level of development of legal science. To a large extent, this gap is closed thanks to Voronina Galina Alexandrovna's dissertation on the topic: «Criminal self—exile and responsibility for it in the Russian Empire of the XVIII — early XX century», submitted for the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 12.00.01 — theory and history of law and state; history of the teachings of law and state, to the Dissertation Council D 999017.03 at the Baltic Federal University named after I. Kant, successfully defended 29 June 2022. The article is a review of the official opponent, Professor of Chelyabinsk State University S. N. Zharov on the dissertation.

Keywords: Russian Empire, history of law, criminal liability, canonical liability, criminal fetal expulsion (criminal abortion).

For citation: Zharov SN. Defended a dissertation on criminal and canonical responsibility for criminal fruit-breeding in the Russian Empire. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(2):46-49.*

Изучение особенностей эволюции института ответственности за преступное плодизгнание в дореволюционной России представляет собой актуальную проблему, которая недостаточно изучена с учетом современного уровня развития юридической науки. Тема диссертационного исследования, избранная Г. А. Ворониной, интересна как для историков государства и права, так и для законодателя, а также правоприменителя, поскольку позволяет не только охватить общие закономерности возникновения и развития института ответственности за незаконное производство аборта, но и наметить перспективы дальнейшего правового регулирования связанных

с ним общественных отношений. Приходится констатировать, что современные масштабы искусственного прерывания беременности в Российской Федерации вызывают серьезные опасения, поэтому комплексное исследование накопленного за несколько столетий опыта решения данной проблемы, принимающее во внимание ее социокультурные аспекты и нацеленное на получение фундаментальных знаний, привлекает к себе особое внимание. Автор достаточно обосновывает актуальность избранной темы на (с. 3—6).

Объектом диссертационного исследования автор определяет совокупность общественных отношений,

связанных с уголовной и канонической ответственностью за плодизгнание в Российской империи; предметом исследования являются совокупность норм светского и канонического права, регламентирующих ответственность за плодизгнание в Российской империи XVIII — начала XX вв., и взгляды ведущих отечественных дореволюционных юристов на проблематику нормативного регулирования вопросов, связанных с прерыванием беременности (с. 8). Хронологические рамки исследования ограничены периодом — начала XX вв. (с. 9—10). Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей становления и развития правового регулирования уголовной и канонической ответственности за преступное плодизгнание в Российской империи XVIII — начала XX вв. Из поставленной цели логически вытекает ряд задач, в том числе разработка авторской периодизации развития института уголовной ответственности за преступное плодизгнание в российском уголовном праве XVIII — начала XX вв.; определение понятия преступного плодизгнания, сформировавшегося в отечественной дореволюционной юридической науке; раскрытие на материале сравнительной истории государства и права специфики такого направления государственной политики Нового времени как социальная медицина (с. 13—14).

Объект и предмет исследования, поставленные цель и задачи дают основания установить соответствие темы диссертации паспорту научной специальности 12.00.01 Неория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Источниковая база диссертационного исследования Г. А. Ворониной представлена нормативными правовыми актами; источниками канонического права Русской Православной церкви; материалами судебной практики; справочными и статистическими материалами; периодическими изданиями. Автор провел большую работу по отбору и анализу значительного объема источников, относящихся к различным периодам, что позволило учесть достижения законодательной техники и правовой мысли на разных этапах истории отечественного государства и права. Следует отметить обнаруженный автором и грамотно использованный им в исследовании заявленной проблематики обширный, ранее не публиковавшийся архивный материал из фондов Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената (Ф-363), Медицинского совета при МВД (Ф-1294) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (Ф-487), а также государственных архивов Астраханской, Иркутской и Ярославской областей. Данные материалы расширяют представления о расследовании дореволюционными судебными следователями дел о плодизгнании; наказаниях за плодизгнание, налагаемых духовной консисторией; развитии акушерского дела в регионах Российской империи. Библиографический список состоит из 254 наименований. Диссертация содержит необходимый и корректно оформленный ссылочный аппарат.

В качестве методологической основы исследования диссертант опирается на дескриптивный, диалектический, системный, логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, хронологический методы (с. 14). Избранные подходы и методы были уместно и на должном уровне научной квалификации применены автором в ходе исследования.

Апробация основных научных результатов диссертации осуществлена в форме научных публикаций (4 научные статьи опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 11 публикаций статей в научных журналах и сборниках материалов конференций, сборниках научных работ). Научные результаты диссертации апробировались также в форме научных докладов на всероссийских и международных конференциях.

Источниковая база исследования, применение релевантных методов познания, достаточная апробация позволили Г. А. Ворониной получить достоверные научные результаты.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в совокупности сформулированных автором результатов, существенно дополняющих и уточняющих современные научные представления об ответственности за преступное плодизгнание в Российской империи XVIII — начала XX вв., а именно:

- впервые осуществлено комплексное историко-правовое исследование норм, регламентирующих ответственность за изгнание плода в Российской империи по уголовному и каноническому праву, особое внимание в котором уделено социокультурным аспектам проблемы; выявлено определяющее влияние догм христианского вероучения на формирование отечественной правовой доктрины, в частности, на развитие понимания законодателем плодизгнания как преступного деяния; уточнены основания и меры ответственности за преступное плодизгнание по нормам канонического права;
- установлено место преступного плодизгнания в системе уголовных преступлений Российской империи;
- определен состав преступного плодизгнания; установлены меры ответственности, предусмотренные за данное преступление для беременной женщины, медицинских работников и иных лиц, проводивших плодизгнание;
- разработана и представлена оригинальная модель эволюции института ответственности за преступное плодизгнание в Российской империи XVIII — начала XX вв., которая соотносится с представлениями ведущих современных ученых о социальной медицине; определены особенности концепций преступного плодизгнания, разработанных дореволюционными юристами и выраженных в положениях действовав-

шего законодательства Российской империи и проекта Уголовного уложения 1903 г.;

- введены в научный оборот новые источники и материалы по истории отечественного уголовного права и уголовного судопроизводства.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в дополнении и уточнении научной картины эволюции института ответственности за преступное плодизгнание в Российской империи XVIII начала XX вв. с учетом специфического социокультурного контекста. Выводы, сформулированные автором на основе установленных фактов, могут быть использованы правоведами и историками в дальнейших научных исследованиях, в том числе связанных с определением роли государства в обеспечении здоровья населения посредством организации системы контроля за медицинской практикой и распространением медицинских знаний.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут выступить фундаментально-научными основаниями законодательной и правоприменительной деятельности, направленной на формирование и реализацию социально-экономической и демографической политики Российской Федерации. Кроме того, они могут применяться в образовательной деятельности при разработке и преподавании соответствующих учебных курсов («История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран», «Правоохранительные органы», «Судебная медицина», «Криминология» и др.).

Структура диссертации логична, соответствует поставленным цели и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Автореферат отражает основное содержание диссертации. Во введении (с. 3—24) обосновывается актуальность темы исследования; оценивается степень научной разработанности темы; определяются объект, предмет, цель и основные задачи исследования, его хронологические рамки; дано описание методологической основы диссертации, источниковой базы; обоснована научная новизна диссертации; сформулированы положения, выносимые на защиту; обозначены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования; указаны сведения об апробации результатов исследования; кратко описана структура работы. Определение нижней и верхней хронологических границ исследования убедительно обоснованы.

В первой главе «Формирование в России ответственности за плодизгнание в уголовном и каноническом праве» (с. 25—61), объединяющей 2 параграфа, Г. А. Воронина рассматривает особенности основных этапов эволюции института ответственности за плодизгнание в России и специфику сочетания канонического и уголовно-правового подходов к данному институту. Автор разрабатывает следующую периоди-

зацию развития института уголовной ответственности за преступное плодизгнание в России: 1) появления первых правовых актов, защищающих плод (с начала X до XVIII вв.); 2) становление института плодизгнания в Российской империи (XVIII — первая половина XIX вв.); 3) кодификация норм об ответственности за плодизгнание (первая половина XIX — начало XX вв.). Диссертант обоснованно утверждает, что появление в Российской империи первых концепций преступного плодизгнания и уголовной ответственности за него относится только ко второй половине X! X в., когда происходило активное развитие отечественной юридической науки в целом (с. 47-48 диссертации).

Во второй главе «Проблемы преступного плодизгнания в российской дореволюционной юридической науке» (с. 62—90), объединяющей 2 параграфа, установлено место плодизгнания в системе уголовных преступлений Российской империи и раскрыто содержание понятия плодизгнания в российской дореволюционной юридической науке. Диссертантом решено несколько важных задач, среди которых отметим анализ классификаций преступлений, разработанных ведущими дореволюционными юристами Л. С. Белогриц-Котляревским, В. Д. Набоковым, И. М. Наумовым, Н. С. Таганцевым, И. Л. Фойницким (с. 62-63), с точки зрения установления основных критериев классификации преступлений и оценки ее значения для науки и практики. Следует согласиться с выводом автора о том, что в системе уголовных преступлений Российской империи изгнание плода относилось к преступлениям против личности и рассматривалось в качестве привилегированного вида убийства (с. 72). При этом ученые придерживались, по справедливому мнению диссертанта, одной из трех концепций: 1) с момента начала родового акта младенец должен рассматриваться не как зародыш или плод, а как человек, поэтому лишение его жизни должно быть признаваемо убийством; 2) умерщвление младенца во время родов действиями, которые прекращают его жизнь в утробе матери, нужно относить к истреблению плода, а умерщвление его во время родов внеутробными способами — умерщвлением; 3) детоубийством следует признать умерщвление младенца до окончания родового акта, еще не отделившегося от матки, но начавшего дышать, а умерщвлением плода лишение жизни ребенка до начала его самостоятельного дыхания (с. 88).

В третьей главе диссертации «Уголовная ответственность за преступное плодизгнание в Российской империи первой половины XIX — начала XX вв.» (с. 91—146) рассмотрены вопросы привлечения беременных женщин к уголовной ответственности за преступное плодизгнание по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и его последующим редакциям (параграф 3. 1), а также медицинских работников (врачей, акушеров, повивальных бабок) за проведение процедуры плодизгнания во второй половине XIX — начале XX вв. (параграф 3.2). Автор

свободно владеет статистическим материалом. Острая правовая и социокультурная проблема незаконного проведения искусственного прерывания беременности не обезличена в исследовании, а рассматривается на материалах судебной практики, позволяющих сформировать представление об отношении к абортам разных слоев населения дореволюционной России. Также автором последовательно прослеживается либерализация законодательства, регулирующего наказание за преступное изгнание плода, в XVII — начале XX вв., что логически связывает главы диссертации между собой и позволяет составить полную и завершённую реконструкцию эволюции института уголовной ответственности за преступное плодозгнание в рассматриваемый период (с. 21, 145, 106—107, 153).

В заключении (с. 147—153) подводятся итоги проведенного исследования, в своей диссертации Г. А. Воронина проявила себя как добросовестный, квалифицированный, самостоятельный исследователь, умеющий работать со значительным объемом фактического, нормативно-правового, архивного материала и способный реконструировать историко-правовую реальность.

В то же время полагаем необходимым сделать ряд замечаний и указать на некоторые спорные и нуждающиеся в уточнении в ходе публичной защиты выводы диссертанта.

1. Автор верно отмечает, что на первоначальном этапе эволюции юридического статуса плодозгнания, который он датирует X—XVIII вв., появляются первые нормативно-правовые акты, направленные на защиту плода беременной женщины, свидетельствующие о формировании нового направления внутренней политики государства, проявляющего заботу о сохранении здоровья населения (с. 17). Однако не указывается конечная цель такой заботы и не конкретизируются причины формирования данного направления внутренней политики Русского государства.

2. В положении 4, вынесенном на защиту, диссертант, объясняя подход российского законодателя конца XIX — начала XX вв. к определению места изгнания или умерщвления плода в системе уголовных преступлений, указывает на то, что в рассматриваемый период параллельно с укреплением государственной власти и бюрократизацией административного аппарата развивается этатизация частной жизни. По справедливому замечанию автора, она выражается в становлении новой модели социально-политического устройства, известной в философско-правовой литературе XIX — начала XX века как «полицейское государство» (с. 20). При этом нуждаются в уточнении следующие важные моменты: 1) какой смысл вкладывали российские дореволюционные юристы в понятие полицейского государства; 2) как диссертант определяет содержание данного понятия.

3. В положении 6, вынесенном на защиту, диссертант, ссылаясь на законодательство конца XIX — начала XX века, называет преступление «оконченным, когда от преднамеренных действий виновного лица наступили последствия в виде гибели плода и изгнания его из тела матери» (с. 21). А вот А. В. Лохвицкий, анализируя ст. 1461 и 1462 «Уложения» 1845 г., утверждал подобное только в том случае, если преступление совершалось без ведома и согласия матери. В противном случае состав образовывался уже самим фактом использования abortивного средства, не взирая на результат (см. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб., 1871. С. 530—531). Хотелось бы узнать мнение диссертанта по этому поводу.

4. В том же положении 6 указано, что «объектом преступления являлся живой, но еще нерождённый плод». Какова была точка зрения светского и канонического права на это понятие и какой срок беременности делал плод объектом преступления?

5. В положении 8, вынесенном на защиту, утверждается, что преступное плодозгнание в Российской империи XVIII — XX вв. носило латентный характер, поскольку его было крайне сложно выявить. Необходимо пояснить, какие именно попытки выявления и раскрытия подобных преступлений предпринимались правоохранительными органами в исследуемый период и оказали ли они влияние на последующее развитие отечественной криминалистики.

Указанные замечания носят уточнительный или дискуссионный характер и не снижают общей высокой положительной оценки диссертационного исследования. Работа содержит решение значимой для историко-правовой науки задачи, является результатом самостоятельных исследований автора. Диссертация обладает внутренним единством, полученные научные результаты являются новыми, аргументированы, критически оценены по сравнению с уже известными результатами и свидетельствуют о личном вкладе автора в юридическую науку.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертация Г. А. Ворониной на тему «Преступное плодозгнание и ответственность за него в Российской империи XVIII — начала XX века» является самостоятельной научно-квалификационной работой, по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 9—11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор Галина Александровна Воронина заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Информация об авторе

Жаров С. Н. — доктор юридических наук, профессор кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин.

Information about the author

Zharov S. N. — Doctor of Law Sciences, Professor of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines.

Отзыв поступил в редакцию 05.03.2023; одобрен после рецензирования 23.05.2023; принят к публикации 23.05.2023.

The review was submitted 05.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 23.05.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.